

# Заветы Щепкина

Девяносто лет назад, 23 августа 1863 года, скончался Михаил Семенович Щепкин. Этому великому актеру принадлежит слава — быть отцом русского и украинского реалистического театра.

Вся жизнь Щепкина была отдана театру. «Я родился в Курской губернии, Обоянского уезда в селе Красном, что на реке Лепке»... — так начинаются «Записки актера Щепкина», родившегося в 1788 году. Эти строки «Записок» Щепкина написаны рукой Пушкина. Великий поэт потребовал от Щепкина вести записки, потому что дело, совершенное актером Щепкиным, представлялось Пушкину достойным бессмертия в памяти народа.

В те годы, когда Пушкин, а вслед за ним Гоголь утверждали истину реализма, художественной правды в литературе, Щепкин явился великим художником и надежным учителем жизненной правды, творческого мастерства и художественного совершенства для всего русского театра.

Щепкин вышел из среды трудового народа: он был сын «крепостного человека» и сам в течение 33 лет был крепостным, принадлежавшим помещику графу Волькенштейну. Щепкин на себе извещал всю тяжесть судьбы миллионов простых русских людей, и в своей жизненной и творческой биографии он показал, какие великие духовные силы, какая творческая мощь таится в народе, жаждущем свободы и простора для своей созидательной деятельности.

С самого детства крепостной мальчик Миша Щепкин стремился к театру, жаждал стать актером. Семнадцати лет в 1805 году, в Курске, он впервые выступил на сцене и с тех пор, в течение 58 лет, не покидал сцены, сыграв бесчисленное количество ролей.

До 1823 года, когда Щепкин перешел в Москву, в Малый театр, он играл преимущественно на Украине — в Харькове и Полтаве.

Кто был его учителем? Где исток его реализма? На это можно дать лишь один ответ: учителем великого реалиста была жизнь, был народ во всей сложности его жизненных отношений, во всем богатстве его душевных и умственных сил, во всей красоте его одаренности, во всей тяжести

его социальной судьбы. Вникая в жизнь народа, наблюдая типы и характеры людей разных классов, вдумчиво вглядываясь в острые конфликты действительности, чутко вслушиваясь в народные песни и предания, Щепкин обретал у жизни, у народа огромный материал для творчества и учился владеть этим материалом, как художник, верный жизненной правде и суровой простоте в ее изображении.

В 1818—1821 годах Щепкин играл в Полтаве, в театре, руководимом И. П. Котляревским. Эта встреча актера Щепкина и творца «Энеиды» имела огромное историческое значение: из этой встречи, из содружества писателя и актера, возник украинский реалистический театр. Именно Щепкин, оценив в Котляревском блестящий литературный талант, жизнерадостный реализм, народный юмор, заставил его взяться за перо драматурга, и когда были написаны «Наталка-Полтавка» и «Москаль-чаривник», Щепкин так сыграл выборного Макогоненко и Михаила Чупруна, что впервые на сцене появились живые люди, жители украинского села, а не пейзаж в мнимоукраинском одеянии.

В те вечера, когда впервые Щепкин играл в Полтаве первые украинские пьесы зачинателя украинской народной драматургии, он творил великое дело: он уничтожал на сцене ложь, риторику, фальшь, сентиментальность, шарж в изображении народа, он утверждал начала живого реализма на самой твердой основе — на изображении жизни трудового народа, верном действительности и проникнутом любовью к этому народу. От Щепкина идет двухединый творческий поток реализма — в русском и в украинском театре.

В Полтаве Щепкин играл на украинском языке в пьесах Котляревского, им же вызванных к жизни, и на русском языке в пьесах Фонвизина («Недоросль»), Канниста («Ябеда»), Грибоедова («Притворная неверность») и т. д.

Когда в 1823 году Щепкин перешел в Московский Малый театр, где со славою играл вплоть до 1863 года, он перенес туда единый реалистический репертуар — русский и украинский.

В течение всей своей творческой жизни, играя в Москве, гастролируя в Петербурге,

в Нижнем Новгороде, Казани, Киеве, Харькове, Одессе, великий актер-реалист выступал в пьесах Грибоедова и Котляревского, Гоголя и Квитки-Основьяненко. Всюду оставался он художником жизненной правды и прекрасной простоты.

«Он был великий артист, артист по призванию и по труду. Он создал правду на русской сцене, он первый стал **нетеатрален** на театре, его воспроизведения были без малейшей фразы, без аффектации, без шаржа... Одаренный необыкновенной чуткостью и тонким пониманием всех оттенков роли, Щепкин... страшно работал и ничего не оставлял на произвол минутного вдохновения. Но роль его не была результатом одного изучения... Игра Щепкина вся от доски до доски была проникнута теплотой, наивностью; изучение роли не стесняло ни одного звука, ни одного движения, а давало им твердую опору и твердый грунт». В этих словах писателя-революционера А. И. Герцена дана лучшая характеристика Щепкина-актера. В них во весь рост стоит перед нами актер-демократ, великий труженик, мудрый реформатор русского театра, проникновенный учитель актеров.

Герцен, превосходно знавший европейский театр в течение 30 лет, с гордостью за русский народ утверждал, что актера, подобного Щепкину, нет во всей Европе.

Щепкин требовал, чтобы актер изображал жизнь во всей ее глубине и полноте. Он не терпел никаких внешних эффектов, никакой позировки, никаких приукрашений действительности. Но он не допускал и простого копирования внешних фактов действительности, простого описания тех или иных лиц и происшествий. Актер должен проникнуть в самую глубину данного человека, должен открыть и показать типические черты его характера, его социального положения.

Старейший русский театр — Московский Малый театр носит почетное имя — «Дом Щепкина»: он доныне хранит память о великих образах, созданных там гениальным мастером и мудрым художником Щепкиным.

С громадным успехом создал там Щепкин ведущие роли при первом появлении на сцене величайших произведений русских драматургов. Барин крепостник Фамусов в комедии Грибоедова «Горе от ума», Го-

родничий в комедии Гоголя «Ревизор», старый барон в трагедии Пушкина «Скупой рыцарь», «маленький человек» Кузовкин в драме Тургенева «Нахлебник», купец-самодур Большов в комедии Островского «Свои люди — сочтемся» были показаны Щепкиным с такой силой жизненной правды, художественной простоты, социальной глубины постижения этих образов, что они навсегда остались в истории русского театра образцами художественного реализма, они доныне служат примером творчества, отбрасывающего на самые живые вопросы современности.

Творческий гений русского народа — свободный, смелый, глубокий — горел в Щепкине с исключительной яркостью. Вот почему так любили и так высоко ценили Щепкина те, которые сами воплощали в себе и в своем творчестве лучшие стремления русского народа: Пушкин, Гоголь, Герцен, Белинский, Тургенев.

Эти замечательные русские писатели высоко ценили украинские образы Щепкина.

«Щепкин перенес на русскую сцену настоящую малороссийскую народность, со всем ее юмором и комизмом, — свидетельствовал С. Т. Аксаков. — До него мы видели на театре только грубые фарсы, карикатуру на певучую, поэтическую Малороссию. Малороссию, которая дала нам Гоголя! Щепкин потому мог это сделать, что провел детство и молодость свою на Украине, сроднился с ее обычаями и языком. Можно ли забыть Щепкина в «Москаль-чаривнике», в «Наталке-Полтавке»?

Щепкин был связан тесной дружбой с Т. Г. Шевченко; он был почитателем первых же стихов автора «Кобзаря», знал их наизусть, а Шевченко высоко ценил драматический талант Щепкина. После того, как Шевченко увидел Щепкина в Петербурге, в 1844 году, в лучших его ролях — в «Горе от ума», «Ревизоре», «Москаль-чаривнике», Шевченко написал стихотворение, в котором обращался к великому актеру:

Заворожи мені, волхве,  
Друже сивоусий!

«Волхв» — могучий волшебник, — этим одним словом Шевченко обозначал могущество реалистического творчества Щепкина, то превращавшегося в московского барина Фамусова, то в добродушного украинского селянина Чупруна.

«Скажи, що робити» — вот просьба, с которой великий поэт обращался к великому актеру.

Для Щепченко, как и для актеров, Щепкин был учителем реализма. Своему ученику актеру С. В. Шумскому Щепкин советовал: создавая живое лицо, не упускать из виду «общество его прошедшей жизни», и требовал: «слова, так сказать, в кожу действующего лица, научай хорошенько его особенные идеи...».

Щепкин сыграл сотни ролей — и на них не было ни одной, в которую он не вложил бы броне своего сердца, которую не согрел бы внутренней правдой глубокой мысли и яркого чувства. Когда он создавал свои великолепные по реальному образу Фамусова и Городничего, его мысль сатирически разоблачала и осуждала этих ярых крепостников и угнетателей народа, и его гражданское чувство, его негодование их реакционным господством над народом передавалось демократическим артистам.

Щепкин был другом великих демократов-революционеров — В. Г. Белинского и А. И. Герцена, был близким другом великого украинского народного поэта Т. Г. Шевченко, и они признавали актера-демократа своим верным союзником в борьбе с самодержавно-крепостническим строем царской России.

Щепкин требовал от актера быть художником, гражданином-борцом за лучшее будущее своего народа.

Это требование Щепкина разделялось такими великими актерами украинского и русского театра, как М. Заньковецкая и М. Ермолова, как М. Кропивницкий и К. Станиславский. Это требование разделяется всем советским народом и всеми советскими актерами: быть подлинным художником театра может лишь тот актер, который боится скорбями своего народа, живет его лучшими надеждами, борется за его светлое будущее.

Создавая огромное значение театра в жизни народа, Щепкин требовал от актера предельной строгости к самому себе, деятельной любви к своему искусству. Сам Щепкин был образцом творческого работника, примером того, как надо служить искусству, а через искусство — нести служение своему народу.

Эти уроки Щепкина, его творческие заветы, гражданские требования были глубоко восприняты величайшими актерами и

деятелями русского, украинского и всего советского театра.

На творческих заветах Щепкина рос «Дом Щепкина» — Малый театр — и этими заветами продолжает жить в наши дни. Уже в советские годы величайшая русская артистка М. Н. Ермолова, первая народная артистка Советской страны, с великой благодарностью говорила о Щепкине: Щепкин был гениальным актером и великим преобразователем русского сценического искусства. От ажи, рутины и фальши Щепкин повел театр к сценической правде, естественности и простоте... Пусть не отступит никогда Малый театр от его традиций и пусть онечно живет заветами своего главного учителя.

Другой замечательный советский театр — Художественный театр — был создан К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко на основе заветов Щепкина, и в своей деятельности Художественный театр стремился осуществлять его требование жизненной правды и художественной простоты.

Огромно и плодотворно влияние Щепкина на развитие украинского театра, на утверждение в нем начал реализма. Величайший актер, режиссер и руководитель украинского театра М. Я. Кропивницкий считал Щепкина своим великим учителем и наставником. Он утверждал, что от щепкинского реализма идет та живая струя художественной правды и простоты, которая составляет одно из драгоценных достояний украинского театра. Много раз выражали свою близость к заветам Щепкина М. К. Заньковецкая и Н. К. Саксаганский.

Следуя за Т. Г. Шевченко, высоко ценившим искусство Щепкина и его дружбу, украинские актеры и в прошлом и в настоящем были и остаются почитателями великого актера, стоявшего вместе с И. П. Котляревским у колыбели украинского театра.

Для всего советского театра имя Щепкина всегда было и остается знаменем правды, знаменем благородной человечности и истинной народности в искусстве, служащем родине и борющемся за ее счастье. От искусства Щепкина идет прямой путь к искусству социалистического реализма.

С. ДУРЫЛИН.  
Профессор, доктор филологических наук.